

Он произносил каждое слово медленно, каждое слово должно было очаровать: “Я пришел не за тем, чтобы получить оплату. Я пришел, беспокоясь, в безопасности ли мой финансовый покровитель. Я слышал, что тебя определили в преступники клана кошек и чуть не арестовали.”

‘Посмотрим и увидим, насколько хороша была игра Третьего Принца.’

Вэй Вэй зевнула, не отодвигаясь, и вместо этого двинулась вперед, чтобы похлопать его по голове: “Не волнуйся, твою старшую сестру, меня, не так легко запугать. Все они были вынуждены ответить из-за меня.”

“Правда?” Байли Цзя Цзюэ многозначительно посмотрел на ее действия, и после этого равнодушно спросил: “Я также слышал, что ты осталась с Третьим Принцем на один день в Духовном Лесу, это правда?”

Вэй Вэй издала звук ‘мм’ и вдруг показалось, что она о чем-то задумалась, схватила его за рукав и сказала: “Если бы ты этого не сказал, я бы забыла. Поверь, он неожиданно оказался тем, кто снизу!”

“Что?” Взгляд Байли Цзя Цзюэ замер.

Вэй Вэй объяснила в ответ: “Гомосексуалисты, кхм, разве они не классифицируются как “верхние” и “нижние”? Я действительно не ожидала, что Третий Принц, казалось, имеющий такую внушительную манеру, но на удивление готов быть помещенным под кем-то!”

“Помещенным под кем-то?” ‘Хорошо, очень хорошо!’ Чарующие тонкие губы Байли Цзя Цзюэ выпускали беспрецедентный холод: ‘В будущем я удостоверюсь, что она узнает, я на самом деле верхний или нижний!’

“Ты поражен, не так ли? Когда я впервые догадалась об этом, я тоже была очень удивлена.” Вэй Вэй не заметила его выражение лица в настоящее время, она была слишком занята, просматривая свои вещи, чтобы вынуть постиранный платок, аккуратно сложив его в квадрат и положив в желтую шкатулку.

Тень, которая была скрыта снаружи, услышала, что она сказала, и ослабла в коленях, в то время как холодный пот вырвался и превратился в пар. Он хотел сделать какое-то движение и подать Вэй Вэй сигнал, чтобы она прекратила так говорить.

Тем не менее, Байли Цзя Цзюэ просто поднял голову, повернулся к окну и выглянул наружу.

Затем четыре конечности тени тут же напряглись и он удалился на прежнее место.

Байли Цзя Цзюэ отвел взгляд и взглянул на руку Вэй Вэй. Его тонкие губы слегка изогнулись: "Ты, кажется, относишься к платку как к сокровищу."

"Конечно, это сокровище!" Вэй Вэй притворилась серьезной, говоря: "Вообще-то это платок, который Третий Принц использовал раньше."

"О?" Байли Цзя Цзюэ опустил глаза, и они заблестели, видя, как сильно она заботилась о его платке: 'В таком случае, я отпущу ее...'

Когда Вэй Вэй закрыла на крышку, она пробормотала: "Я слышала, как люди говорили, что платок, который он использует, очень ценен. После его тщательной упаковки, перепродам его другим молодым леди. Это должно принести хорошую цену в то время..."

"Ты хочешь продать его?" Кончики пальцев Байли Цзя Цзюэ замерли, и он невозмутимо прервал ее слова.

Вэй Вэй также не знала, есть ли проблема с ее чувством слуха. Она фактически почувствовала, что его лицо выразило нить раздражения: "Ну да, а что не так?"

Взгляд Байли Цзя Цзюэ слегка похолодел, он выпустил ледяное дыхание, ни малейшего признака эмоций не было слышно в тоне его голоса: "Ничего."

'Похоже, питомец еще не научилась быть послушной.

Пришло время мне вырвать ее когти!

А...'

Байли Цзя Цзюэ улыбнулся со злым равнодушием, отчего тень тут же задрожала и чуть не упала с дерева.

'С тех пор, как Мастер встретил старшую дочь этой семьи Хэлянь, он все больше и больше улыбался. Это действительно не может быть ничем хорошим!

Потому что для такого человека, как Его Высочество, улыбка более ужасающая, что еще больше указывает на то, что его настроение скверное.'

"Значит, я очень похож на того, кто внизу?"

Когда только два человека оказались рядом, Байли Цзя Цзюэ и Тень, он слегка приподнял свои густые брови и спросил слугу, следующего за ним.

Кожа на голове Тени онемела, он немедленно покачал головой, и заговорил низким голосом: “Ваше Высочество, даже если бы вы были готовы лечь, никто не посмел бы держать вас под собой, несомненно.”

“Действительно?” Байли Цзя Цзюэ медленно покрутил свое кольцо, его тонкие губы неторопливо изогнулись: “Однако, так как ей нравится эта позиция, то в то время, если я не удовлетворю ее желание, не будет ли это слишком жестоко, хе.”

Спина Тени окоченела.

‘Что он имел в виду, говоря, что ей нравится эта позиция?!

Ваше Высочество, позиция, о которой вы говорите, не должна быть той позицией, о которой думает этот подчиненный, верно?!!’

Байли Цзя Цзюэ облокотился на древнее тунговое дерево и больше ничего не сказал. Вместо этого своими кончиками пальцев он взял и снова надел серебряную маску. Она просто идеально подходила для прикрытия его отнюдь не кричащей красивой внешности. Только эти глубокие глаза и одна пара элегантно очерченных тонких губ были видны за маской.

Думая, что в скором времени, он сможет лишить маленькую лису когтей, заставив ее сидеть на его теле, позволяя ему делать все, что он пожелает, эти глубокие глаза погрузились еще глубже. Тонкие и длинные кончики пальцев коснулись его тонких губ, а улыбка молодого мужчины источала еще более дьявольское очарование: ‘Я сделаю то, что я сказал, и дам ей знать, как я буду “расположен под кем-то”...’

Легкий ветерок пронесся мимо. В мгновение ока, под густым древним тунговым деревом, больше не было того человека в черном халате и белых одеждах, словно лунный свет.

В западной части академии.

Вэй Вэй получила известие, что ей нужно спуститься с горы. Старейшины клана должны были объявить кое-что важное.

Вэй Вэй не знала, почему эти люди, которых она не видела десять лет, подумали о ней и внезапно пришли сегодня.

‘Как только я посетую зал клана позже, я узнаю, пришли ли они от имени Хэлянь Цзяо Эр, чтобы “отомстить”.

Эх, хотела бы я на это посмотреть. Что, по их мнению, они могут со мной сделать?’

Вэй Вэй скрестила руки на груди и холодно рассмеялась. Эти насмешливые глаза заставили Хэлянь Гуан Яо, который сидел в центре кресла, почувствовать зародившуюся в его животе неопишемую дрожь.

Когда он пришел в себя, он яростно хлопнул ладонью по столу. Его лицо выражало беспрецедентную ярость: “Должно ли это быть твоим отношением? Делаешь все, что хочешь? Никакого уважения к старшим?” Глаза Хэлянь Гуан Яо были мрачны, его тон голоса был полон отвращения: “Если бы я знал раньше, что ты корень таких неприятностей. В тот год, независимо от чувств или лица, я бы немедленно тебя вышвырнул! А теперь каждый старейшина клана наблюдал за всем, что ты делала в Белой Академии за это время. Вэй Вэй, помни, дело не в том, что отец не хочет тебя защищать, а в том, что ты сама слишком избалована. Я уже старею и не хочу видеть, как твоя нежная и кроткая младшая сестра погибает от твоих рук!” Выговорившись, Хэлянь Гуан Яо посмотрел на четырех старейшин, сидящих сбоку от него: “Старейшины, по всей вероятности, прежде чем вы все пришли, вы уже слышали о том, как этот вопрос развивался. Из-за недоразумения это злое отродье заставило двух своих младших сестер встать на колени и извиниться перед ней. Так порочно, каждый раз, когда я думаю об этом, *вдох*, я чувствую, что у меня не осталось лица!”

Услышав то, что было сказано, эти четыре старейшины, один за другим, поставили керамические чашки. Среди них один издевательски рассмеялся: “Я уже говорил, что этот мусор должна быть изгнана из клана, чтобы спасти лицо нашей семьи Хэлянь. Итак, замечательно! Она посмела задирать даже Госпожу Цзяо Эр.”

“Госпожа Цзяо Эр собственно та, кто в ближайшее время будет участвовать в соревновании по боевой ци, а также является талантом, лично выбранным Уединившимся Императором. Этот мусор заставила ее вынести такую большую обиду. Это только добавляет позора нашей семье Хэлянь!” Другой старейшина последовал властно: “Слуги, уведите этот мусор и избежите ее сто раз доской, а затем вышвырните ее из поместья. Такому человеку не дозволяется здесь оставаться.”